

Анастасия
Шерр

Брошенка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр Брошенка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43091463

SelfPub; 2019

Аннотация

Что делать, если твой мир рухнул и нет больше надежды на светлое будущее? Лишь тьма впереди и безрадостное существование брошенки. Как справиться с предательством любимого супруга, если ты уже давно растворилась в нём? Содержит нецензурную брань.

ПРОЛОГ

Нина

Семья – вот что у меня на первом месте вот уже много лет. Мои родные, любимые, самые дорогие в мире люди. Так есть и будет всегда. Вернее было, до того самого рокового дня, который перевернул мою устоявшуюся, размеренную и счастливую жизнь с ног на голову. Показал, в какой иллюзии я жила все эти годы, какой глупой и недалёковидной была, когда растворилась в муже без остатка, позволив ему считать меня всего лишь удобным приложением к интерьеру. Почти, как мебель. Кресло, которое уже старое и не модное, но выкинуть жалко, потому что к нему привыкла задница.

Я ждала его из армии. Потом ждала, пока он сделает мне предложение. Затем ждала, когда он будет готов к детям. И ни разу ни слова возражения. Я боготворила этого человека, слушала его, открыв рот, как наивная дурочка. Он был моим кумиром. Моим миром.

Четырнадцать лет.

Я подарила ему четырнадцать лет своей жизни.

Абсолютно и безоговорочно посвятила себя семье.

И что в итоге? Располневшая, с розовым киселём вместо мозгов, без работы, полностью зависима от предателя. Поистине жалкое зрелище. Ненавидел ли меня кто-нибудь больше, чем я сама? Едва ли.

Я так любила его, так боготворила... А теперь тону в вязкой вонючей тине, захлёбываясь его жестокостью и циниз-

мом. Смогу ли я забыть всё это, если он приползёт на коленях и станет молить о прощении?

ГЛАВА 1

– Слав, ну ты чего так рано уходишь? Ещё же только семь утра, – я стояла у мужа над душой, пока тот надевал пальто.

– Работы много сегодня. Нужно подготовить один объект к сдаче, документы, сметы и прочую хрень. Бюрократия, мать её, – взял из моих рук недоеденный бутерброд и, откусив большой кусок, чмокнул меня в щёку. – Вечером не жди, буду поздно.

– Подожди, я же ещё тебе обед приготовила!

– Нинуль, уймись. Я в кафе поем, – щёлкнул меня по носу и скрылся за дверью.

Вздохнула и побежала к окну, чтобы проводить его взглядом, как делала каждое утро. Казалось бы, можно найти занятие и поразумней, в тридцать четыре годика-то, но куда там. Я же помешана на своём муже, как малолетка. Что четырнадцать лет назад, что сейчас. Говорят, с годами чувства притупляются, а семейная жизнь превращается в рутину. Что ж... Если это и так, то я просто обожаю свою “рутину”.

Слава уже у машины взглянул на наши окна, помахал мне рукой – старая добрая традиция.

– Мамуль, а где папа опять? – спросила за завтраком дочь, откусывая от хрустящего тоста.

– Как где, на работе, где же ещё ему быть? – я подвинула

тарелку с кашей Кириллу, на что тот недовольно накуксился.

– Фууу! Опять каша! – Яна отзеркалила действие брата, а я закатила глаза.

– Так, не начинайте! Каша полезная. А колбаса, которую вы так любите – гадость. Питаться нужно правильно и помните...

– ... мы то, что мы едим, – закончила за меня Яна и фыркнула. – Но колбаса всё равно вкуснее! Даже папа так говорит.

Я улыбнулась. Надо же, как могут быть дети похожи на одного родителя и ничего не заиметь от другого. Оба моих цветочка были точной копией своего отца. Характер, повадки, внешность. Варламов даже иногда подшучивал надо мной, мол, от любовницы детей родил. И я бы, наверное, даже поверила, если бы не знала, что он никогда меня не предаст. Мой Варламов – самый верный и преданный мужчина в мире. А ещё идеальный семьянин.

– Мам, а можно я сегодня в школу не пойду? – заканючил Кирюша, впрочем, как и всегда.

– Не пойдешь в школу – останешься тупым дураком! – ответила ему Яна, за что я вознаградила её осуждающим взглядом. – Что, мам? Ты сама говорила, что в школу нужно ходить, чтобы стать умными.

– Да, но твой брат не дурак. Всё, собирайтесь в школу. Бегом!

– А Янка двойку на прошлой неделе получила! – пошёл в наступление сын и я засмеялась.

– Знаю, я видела её дневник. Встали и пошли к машине, повторять не буду!

– Даааа, подруга, – Юлька покачала головой, глядя полными ужаса глазами на мою талию. – Ну ты разжирела.

Вот от кого от кого, а от неё это слышать было смешно.

– И это мне говорит девушка, под которой ломаются весы, – парировала я, немного оскорбившись замечанием лучшей подруги.

А вот Юльке, как с гуся вода – наплевать с высокой башни, кто там и что говорит. Она лишь пожала плечами и открыла меню.

– Начнём с того, что я таки уже не девушка, а женщина, хотя за комплимент спасибо. Да и у меня телосложение такое. Я всегда пухляшом была. Это моя изюминка, если хочешь. А тебя помню стройной красоткой. Наростила бока, имей смелость признаться. О, я вот эту пироженку буду! А ты что?

Я покачала головой, отодвигая меню. И за что я дружу с этой стервой, напомните мне кто-нибудь?

– Накормила, спасибо.

– Да ладно тебе, не гунди. Уж лучше я тебе правду скажу, чем муж. Поверь, услышать из его уст это будет намного обиднее.

В чём-то она, конечно, права. Мой Славка весь из себя красавец, представительный и до ужаса сексуальный муж-

чина. А я вот что-то запустила себя... Действительно будет очень неловко, если он мне об этом скажет. А он скажет, будь что не по его.

– Что, так сильно заметно, да? – глотнула воды, но желудок так просто не обманешь, а я с утра ещё ничего не ела.

– Ага... Я тебя месяц всего не видела, а ты уже как колобок, – огромный, жирный минус Юльки – она всегда преувеличивает и раздувает из мухи слона.

Да, я немного поправилась, но не так критично, как рассказывает подруга. Две недельки на овощах и всё вернётся на круги своя. Правда, соблюдать диету, когда ты мама двоих детишек-сладкоежек – нелегко. Да и Слава приходит поздно, а я привыкла ужинать вместе с ним. Хотя это, конечно, не оправдание.

– Скажешь тоже... Пару кило всего набрала. Это ты своим требовательным взглядом зацепилась, а муж меня любит такой, какая я есть, – вздёрнула подбородок, победно взирая на Юльку.

Подруга саркастически хмыкнула.

– Смотри, мать, пойдёт твой любящий налево и не заметишь, как семейная крепость в руины превратится. Они же такие, сволочи, всё бы им молодую да красивую, как жена чуть подурнеет, так сразу же в утиль её, а любовницу себе под бочок. Светку Зайцеву помнишь? Так вот её мужик-то бросил с тремя детьми. Говорит, мол, другую полюбил, двадцатипятилетнюю. Ушёл и алименты не платит, а Светка на

двух работах вкальвывает, – и тут, как говорится, Остапа понесло.

Киселёва – знатная мужененавистница. С тех пор, как ее муженек сбежал куда-то за границу, оставив Юльку одну с ипотекой и кредитом на машину (на которой он, собственно, и сбежал), она начала презирать всех особей мужского пола, начиная с восемнадцатилетнего возраста.

– Не говори глупостей. Мой Славка никогда меня не предаст. Мы с ним с юных лет вместе. Семья у нас. Он не из тех, кто всё это променяет на какую-то девицу, будь она хоть трижды стройная и распрекрасная.

Юля саркастически хмыкнула, но в дискуссию ударяться не стала, и за то спасибо.

– Ой, ладно! Давай выпьем, что ли? Не виделись целый месяц! Рассказывай, что там у тебя нового?

– Ты чего не спишь? – муж сухо чмокнул меня в щеку и со вздохом стащил с себя пальто. – Не представляешь, как я устал. – Зверски просто.

– Ты же знаешь, я не могу уснуть без тебя. Ты сегодня очень долго. Пойдём, я тебя накормлю.

Слава ослабил галстук и, аккуратно отстранив меня, зашел в ванную.

– Я перекусил в офисе. Давай лучше спать ложиться, мне уже через пару часов вставать.

На мгновение стало обидно. Я тоже устаю. Дети и домаш-

ние хлопоты выматывают похлеще бизнеса. Если у Славы сотни подчинённых, то у меня ни одного. Дом на мне, уроки, стирка, глажка, готовка. Разве я не устаю? Но ведь всё равно грею мужу ужин три раза за вечер и жду его до глубокой ночи. Неужели я не заслужила хоть немного ласки? Хотя бы чуточку внимания?

Но тут же себя одёрнула. В конце концов, он старается. И у него хорошо получается обеспечивать семью. А моя задача воспитывать детей. Разделение обязанностей. Всё по-честному.

Улеглись в постель и я по привычке обняла мужа со спины. Только так могу уснуть и никак по-другому. Если Славы нет рядом, я не прижимаюсь к его горячей, широкой спине, то сон не придёт, сколько бы не провалялась.

– Нин, – проворчал недовольно, скидывая мою руку. – Устал, как сволочь.

– Я могу помочь снять усталость, – проворковала ему на ухо и нырнула под одеяло.

Обычно, хороший минет делал Славу довольным и счастливым. Однако, сегодня не тот случай...

– Хватит, говорю, Нин! – сдернул с меня одеяло и смотрит так раздражённо, словно я порядком его достала.

От стыда и унижения краска прилила к лицу. Впервые Слава так со мной обошёлся и мне захотелось послать его куда подальше. Громко. Матом.

– Что ж, спокойной ночи, дорогой! – выдернула из его рук

одеяло и улеглась на свою половину кровати, накрываясь с головой.

В ту ночь я впервые задумалась о Юлькиных словах всерьёз. В последнее время у нас действительно как-то неважно всё... Напряжённо. Словно Слава за что-то злится на меня. Только вот причину такого поведения я не нахожу. Он как будто намеренно отталкивает меня от себя и в чём тут дело – непонятно.

А что, если действительно появилась другая? Ведь у него в компании столько молодых девочек работает. А какая дура откажется от обаятельного, красивого, взрослого любовника? Да ещё и шеф... Тут грех не попытаться.

Но девочки ладно. А как он сам сможет изменить мне? Неужели не ёкнет нигде, дурно неужели не станет?! Чтобы взять и за пару молодых, упругих сисек свою семью предать.

Нет. Не может быть такого. Не такой мой Славка. Он, конечно, не подарок – строгий, молчаливый, иногда даже злой, слова поперек ему не смей сказать. Но я с этим давно смирилась, оно моё, родное. А вот измена... Нет. Исключено.

Просто мы оба устали. Нам бы развеяться, как вон Синяковы. Детей к бабушке отвезли, а сами на неделю в гостиницу, в молодожёнов играть. Вернулись свеженькие, счастливые, как будто и не было семи лет брака.

Точно! Завтра же что-нибудь эдакое организую. Детей отправлю к свекрови, не переломится, посидит с ними выходные. А мы попробуем воскресить подугасшие чувства.

Правда, в ту ночь я ещё не знала, что воскрешать уже нечего.

ГЛАВА 2

Утром следующего дня я проснулась одна. Половина кровати, на которой спит Слава уже остыла и я, глядя на часы, попыталась понять, как давно он ушёл.

Шесть утра! Получается, он ушёл ещё раньше? Но куда и зачем?

Набрала телефон мужа, но тот оказался вне зоны доступа. Острой иглой уколола сердце неприятная догадка. Вернее, тогда ещё не догадка, а лишь нехорошее предчувствие. Какое-то зудящее, мерзкое ощущение...

– Где же тебя носит-то в это время? – позвонила ещё раз и снова автоответчик.

После того, как отвезла детей в школу, решила всё же спланировать наш романтический уикенд. Правда, уже не была уверена, что Слава найдёт для меня время. И тем не менее, я чувствовала, что семью нужно спасти, пока не стало слишком поздно. Раз уж он настолько отдалился, что даже не предупредил о своём раннем уходе на работу.

После обеда телефон мужа включился, о чём меня оповестило автоматическое сообщение от оператора. Сразу же набрала его, но после двух гудков звонок сбросили.

Через несколько часов, правда, Слава перезвонил сам. Только я до того времени накрутила себя до состояния атомной бомбы – тронь и рванёт.

– Как дела? – спросил супруг, а мне захотелось на него наорать.

– Где ты?

– Ну как где, Нин? На работе, где же мне ещё быть? – проворчал раздражённо, отчего меня затрясло.

– Серьёзно, Слав?! А предупредить, что уйдёшь ни свет, ни заря трудно? А сказать, что телефон будет недоступен? – не сдержавшись, повысила голос.

– Ну прости, – он устало вздохнул, как будто ему тяжело со мной разговаривать. – Я утром не хотел тебя будить, решил написать записку, но забыл впопыхах. В командировку опаздывал и...

– Куда ты опаздывал? В какую ещё командировку, Слав? – я даже засмеялась, подумав, что он шутит.

Не помню ни одной его командировки. Ни разу не ездил.

– В обычную, Нин. Я в Саратове сейчас. Помнишь, я над сделкой одной месяц потел? Так вот, чтобы подписать контракт нужно было встретиться с ними, – мне послышалось или там фоном музыка играет?

– А что, у тебя мало работников? Не мог послать кого-нибудь из них? И почему такая срочность, если ты месяц готовился к подписанию этого договора, Слав? За тридцать дней ты не нашёл свободной минутки, чтобы сказать мне о поездке?

Меня буквально разрывало от злости. От того, что он даже не пытается что-то объяснить, словно исчезнуть без следа –

это нормально. Да о чём я вообще? Раньше он и на час не забывал о семье. Звонил по сто раз на дню, лишь бы только услышать мой голос и спросить где я и чем занята. Ревновал безумно... А сейчас что?

Уехал в командировку, даже не предупредил заранее. Так, словно мы уже не муж и жена, а соседи.

– Они потребовали моего присутствия в последний момент и я не мог отказать, понимаешь? Я столько времени и сил вложил в эту гребаную сделку, а теперь взять послать всё коту под хвост только из-за твоих капризов? И что, вообще, это за допрос, я не понял? – от его голоса повеяло холодом и злобой.

Я не плакала уже, наверное, несколько лет, а если и случалось, то только по пустякам, вроде утерянного кошелька или во время просмотра какой-нибудь драмы. Сейчас же хотелось зареветь в голос. Закатить Варламову скандал с криками и битъём посуды. Но ведь я не такая, я спокойная. Я никогда не устраивала истерик по пустякам, не стану этого делать и впредь.

– Когда ты приедешь? – спросила уже более спокойным тоном, стараясь держать себя в руках.

В конце концов, он взрослый человек и должен сам осознать, что поступил нехорошо.

– Через несколько дней, – было мне ответом, что вызвало очередную порцию гнева.

– Несколько? Разве ты не поехал просто подписать кон-

тракт?

– Нин, тут ещё куча нерешённых вопросов. Я не буду загружать тебя информацией, которая тебе непонятна и неинтересна. Всё, заканчивай этот допрос. Вечерком ещё позволю, – звонок был завершён, а я застыла посреди кухни с морковкой в руке.

А может он ни в каком не в Саратове? Может с любовницей где-то развлекается?

Тряхнула головой. Ну и дура! О чём только думаю? Да нет у него времени на любовницу, даже если и появится желание. А вот последнего очень не хотелось бы...

Покопалась в телефонной книжке, нашла номер секретарши Славы и набрала её. Нет, я не ревновала мужа к этой женщине, хотя бы потому, что ей около пятидесяти лет. Но вот пообщаться с ней не мешало бы. Секретарь Варламова – единственная, кто знает о нём всё. Что касается работы, разумеется.

– Ирина Давыдовна? Здравствуйте, вас Нина Варламова беспокоит. Не подскажите, во сколько Слава вылетел в Саратов?

– Здравствуйте, Нина Ивановна, – вот, даже отчество моё помнит, хоть и виделись мы всего один раз года два назад. – Вылет в семь тридцать был. Регистрация началась в шесть.

– Спасибо.

Что ж, по времени всё сходится... Осталось надеяться, что меня не обманывают.

Вячеслав отложил телефон и, тяжело вздохнув, откинулся на спинку дивана. В ВИП-кабинке было сравнительно тихо, но нет-нет, да доносилась музыка из общего зала ресторана. Адски раскалывалась голова, устал. Да и вообще не любил Варламов эти увеселительные заведения. И чего заказчику приспичило именно здесь обсуждать сделку?

– Ну вот, кажется, всё и обсудили, – Вишневский хлопнул себя по коленкам и, отхлебнув кофе из белоснежной чашки, поднялся. – С вами очень приятно сотрудничать, Вячеслав Николаевич, – протянул руку для рукопожатия, которую Варламов пожал в ответ. – Если хотите, могу провести вам экскурсию по городу. Ну или показать местные хорошие места для отдыха, – зашептал заговорщицки толстяк, а у самого глаза загорелись. – Тут неподалёку хорошая сауна есть, там девочки работают – мммм, прелесть, – аж причмокнул старый кобелина, на что Слава только усмехнулся.

– Благодарю, но я со своей девушкой приехал.

– О! Простите... В таком случае, не смею отнимать ваше время.

Вячеслав кивнул и поднялся. Со «своей девушкой», конечно, он погорячился, но лучше уж сидеть одному в гостиничном номере, чем развлекаться со шлюхами. Последних Варламов терпеть не мог. Никогда не понимал, как можно пихать свой член в урну.

До гостиницы добрался быстро и, наспех ополоснувшись

в душе, решил отдохнуть. Только лёг в постель, как снова затрезвонил телефон.

– Блядь, я посплю сегодня или нет? – прорычал, потянувшись за мобильником.

Звонила Нина. Варламов вздохнул, глядя на экран телефона. Отвечать не хотелось. Снова начнёт пилить и стонать, как ей тяжело одной дома.

А ему, блядь, не тяжело? Пашет с утра до ночи, как вол, а приходит домой и что видит? Котлеты, борщи, расплывшаяся жена и секс по пятницам, как у пенсионеров. Хотя, конечно, неудивительно. Ей ещё пару килограмм набрать и там уже вопрос будет стоять не о сексе, а о том, как пройти в дверь.

И сказать ей не мог. Боялся оскорбить. Всё же она двоих детей ему родила, а от этого краше не становятся. Хотя, чего там... Вон у его зама жена троих родила и выглядит в сорок, как малолетка. А всё потому, что следит за собой.

Иногда вспоминал начало их семейной жизни и безумно скучал по той весёлой, даже немного взбалмошной девчужке, в которую влюбился без памяти. А сколько морд он разбил за неё, сколько носов и челюстей покрошил, будучи ревнивым собственником с юных лет.

Парни прохода Нине не давали, поджидая за каждым углом, а он не отпускал её от себя ни на шаг, каждый день доказывая, что она только его. Что не отдаст свою милую девочку никому. Однажды, после очередной драки за свою немножко

ветреную красавицу, он поставил ей ультиматум. Либо она его, либо ничья. Смог бы он её убить, конечно, вопрос, но не отдал бы никому точно.

Нина тоже его любила, правда, не так сильно, не так крепко. То и дело кому-то другому улыбалась, а Варламову приходилось разбивать кулаки в кровь, вселяя ужас в бесконечных ухажоров будущей жены. Так продолжалось, пока он не понял, что нельзя показывать девушке, как сильно её любишь.

Повзрослел, поумнел. Долго делал вид, что не хочет жениться, чтобы Нина за ним сама побегала. И она бегала. Чуть сознание не потеряла от счастья, когда сделал предложение.

Столько лет они с ума сходили от чувств. Горели в пламени страсти из дня в день и не могли насытиться друг другом.

А теперь что?

Вячеслав неоднократно намекал жене, что ей не мешало бы подумать и о себе. Дети уже не младенцы, ходят в школу, неужели она не может выкроить пару часов в день на себя. В тот же салон красоты ходила бы или на фитнес. Иногда заменила бы котлеты на салат и было бы все замечательно.

Нет же, Нина с каждым днём превращается в неряху все больше. Не в том смысле, что запускает дом, а в том, что запускает себя. Уж лучше бы дом.

Отвечать жене не стал, откинулся на подушку, закрывая глаза. Но звонок снова повторился и Варламов, рыкнув, забросил его в тумбочку. Резко поднялся с постели и под при-

глушенную трель мобильного начал одеваться.

Решил спуститься вниз, где располагался уютный бар, телефон брать с собой не стал. Хотя немного отдохнёт от надоедливой жены, что в последнее время здорово достала. Подумал даже, что неплохо будет задержаться на пару дней после подписания договора. Глядишь, и нервы в порядок приведёт.

В баре, с приглушённым, почти интимным освещением сидело всего несколько человек, хотя гостиница не маленькая. Видимо, такие же скитальцы, как он.

Заказал виски и присев на барный стул, расслабился. Как никогда душа желала покоя и тишины, а место идеально для этого подходило.

– Будьте добры, бокал красного сухого вина, – послышалось откуда-то сбоку и Варламов повернулся на чудесный нежный голосок.

Изящная, маленькая брюнеточка присела на соседний стул и, мило улыбнувшись бармену, уткнулась в экран своего мобильного.

Вячеслав окинул девушку требовательным взглядом, отметил и её красивое платье, и идеальный маникюр и легкий, почти незаметный макияж. Хороша, что тут скажешь. Повезло кому-то. Он бы на месте того идиота точно не отпустил бы её одну в бар. Да уж, не ценят мужики, что имеют.

Почему-то стало интересно, на чём красавица так сосредоточила своё внимание и Варламов незаметно заглянул в её

мобильник.

Сайт знакомств?! Да ладно? Неужели такой кукле нужно кого-то искать в интернете? Она в зеркало на себя смотрела вообще?

– Я бы не советовал, – буркнул, отпив из бокала.

– Что? Вы мне? – она перевела на него растерянный взгляд огромных зелёных глаз, а Славу аж скрутило всего от дикого желания услышать этот сладкий голосок ещё раз.

– Вам. Знакомство в интернете не лучший вариант для такой девушки. Мой вам совет, осмотритесь по сторонам. Уверен, вы увидите не одну пару восхищенных глаз, взирающих именно на вас. А в интернете, конечно, романтично, но опасно. Мало ли, кто там по ту сторону экрана. Никогда не угадаешь.

Девушка засмушалась, робко улыбнулась.

– В сети как-то проще... Я не особо общительная, не умею знакомиться в реале. Стесняюсь, что ли... – заправила за ухо длинный, выющийся локон и пригубила вино.

Варламов даже замер от этого невинного, но дико сексуального зрелища.

– А тебе это и не нужно. Это мужчина должен думать, как с тобой знакомиться.

Девушка улыбнулась своей белозубой, очаровательной улыбкой и протянула изящную ручку.

– Лиана.

Да у неё даже имя идеальное! Блядь, и где таких выпус-

кают?

– Вячеслав. Для тебя просто Слава, – вопреки её ожиданиям не пожал руку, а поцеловал её, отчего девушка неловко заерзала на стуле.

Она ещё и скромная. Охренеть просто.

ГЛАВА 3

– Ещё шампанского? – Варламов подлил искрящегося напитка в опустевший бокал, а девушка захихикала, прикрыв рот ладошками.

– Если я сделаю ещё хотя бы один глоточек, то просто свалюсь под стол. Знаешь, обычно я столько не употребляю.

– Я не дам тебе свалиться, будь уверена, – улыбнулся самой обаятельной улыбкой из своего давно позабытого арсенала и сделал знак официанту повторить.

Если посмотреть со стороны, можно было подумать, что взрослый, представительный мужчина пытается спить молодую, совсем неопытную девушку.

Отчасти так оно и было. Варламову было интересно, даже как-то волнующе снова испытать эти эмоции. Азарт охотника. Хищника, который уже настиг свою добычу, но она ещё об этом не догадывается. Играть с ней, заманивать и в конце концов овладеть, подмять под себя.

Всё это было в его жизни. Когда-то давно. Ещё в прошлой жизни, когда темперамента было хоть отбавляй, а возможностей в сотни раз меньше, чем сейчас. Когда он только-только начал покорять свою вершину, вернее, ещё карабкался у

подножия и держался только на своих заоблачных амбициях. С годами пришли деньги и связи, успех и уверенность в завтрашнем дне, но того мальчишеского восторга, предвкушения, с которым он впервые исследовал женское тело не было уже давно. И сейчас Варламов просто дурел от этих давно забытых, вкуснейших эмоций. Хотел их испытать, снова почувствовать себя мужчиной, а не пенсионером у которого давным давно нет тяги к своей жене, лишь привычка.

Подвыпившая девушка что-то заливисто щебетала, а он смотрел на неё и не слышал. Как давно он не держал в своих объятиях красивую женщину? А ведь ему всего-то тридцать девять. Молод же ещё. Да и выглядит отлично. Так чего же не взять сейчас эту красотку, не затащить в свой номер, да не оттрахать, как и подобает мужику?!

Но отчего-то тянул время. Ждал чего-то. Может не хотел так быстро разочаровываться в доступной девушке, если она окажется таковой. А может из-за той, что сейчас названивает ему на мобильный, который он оставил в номере.

Они ведь не один год бок о бок по жизни идут. Нина была с ним в самые трудные и самые удачные дни. Всегда рядом, улыбчивая и тёплая. Всегда поддерживала его и стимулировала идти дальше, не останавливаться ни перед чем, хотя случались такие препятствия, что перешагнуть их почти не представлялось возможным. И тем не менее у них получалось.

—... а ты? — Лиана заинтересовано разглядывала Вячесла-

ва, видимо, ожидая ответ на свой вопрос.

Знать бы ещё, какой вопрос.

– Прости, я задумался, – виновато улыбнулся.

– Я спрашиваю, ты одинок?

Вот оно что... Одинок ли он? По сути да, а по факту нет? Так? Врать не хотелось, да и не любил Варламов выворачиваться и оправдываться. Обручальное кольцо, опять же. Девушка, видать, не охотница, раз не определила сама.

– Я женат, Лиана.

Она вздохнула и, опустив взгляд куда-то под столик, замолчала.

– Извини, – зачем-то попросил прощения.

– Да нет, ничего... Я должна была догадаться, что такой мужчина не может быть один. Знаешь, я, наверное, пойду... Устала что-то, – виновато улыбнулась и суетливо завертелась в поисках своей сумочки.

– Подожди, давай я провожу тебя до номера, – Вячеслав встал, помог ей подняться и, приобняв за талию, повёл наверх.

– Зайдешь? – открыла дверь, несмело поглядывая на Варламова.

Невооруженным взглядом видно, что хочет девочка. Она течёт уже, даже нет сомнений. И он занёс ногу, чтобы переступить порог, но что-то заставило отступить. Как-то неправильно это всё. Не так ведь оно должно быть.

Девушка молодая, глупая. А он... Не юнец уже. Конфетно-букетный период давно уже пережил. С другой. Ну какие у них могут быть отношения? Да и одноразовый секс не вариант. Нина сейчас, наверное, названивает, нервничает, а он по девкам молодым бегает. Некрасиво. Даже подло. Она не заслужила такого, пусть даже и делает всё возможное, чтобы развалить их брак.

– Знаешь... Я пойду, наверное, – ну как пацан зелёный, честное слово, самому же смешно. – У меня вылет завтра. Спасибо за приятный вечер, Лиана. Ты великолепна, – склонился, целуя её руку, а затем резко развернулся и ушёл, оставив растерянную девушку стоять у двери.

Так будет правильно.

Как и ожидалось, жена звонила не один раз и даже не один десяток раз. Перезванивать не стал, посчитав, что время позднее.

Завтра он вылетит домой первым же рейсом и начнёт их жизнь сначала. Больше никаких котлет с борщами. Не позволит ей больше хоронить столько лет брака под слоем майонеза. Хватит, блядь!

Детей отправит к своей матери, а Нинку в охалку и куда-нибудь на острова. Хотя бы на пару дней. Пора вспомнить молодость, вылезти из болота быта, в котором погрязли по уши. А иначе, грош цена ему, как мужу и отцу.

Где-то он и сам виноват, что их семейная жизнь катится под откос. Нужно было пресечь это давно, еще когда Нина

впервые отказалась ехать на море, отмазываясь домашними делами.

Завтра же наймёт домработницу и няньку, как бы жена не скандалила. Однажды он уже хотел нанять прислугу, но Нина заявила, что дом это её крепость и она не собирается пускать в неё чужих людей. Так и превратилась в заплывшую любительницу сериалов, фанатеющую от кастрюли и швабры.

Ладно бы еще жили, как десять лет назад – ни кола, ни двора. Но он ведь поднялся уже давно. Машину супруге подарил, карту с таким лимитом, что за год шоппинга не потратить. Так нет же, круглый год в одних и тех же джинсах ходит, да поношенном свитере.

Вот, точно! После острова в Милан её отвезёт, пусть вспомнит, каково оно, быть женщиной. Да и ему не мешало бы снова заиметь интимные отношения, а то так, чего доброго, преждевременно импотентом станет.

Уснул с улыбкой, вспоминая, как не давал прохода жене, когда только поженились. Кровать на съёмной квартире сломали, а потом ремонтировали.

Какая же горячая она тогда была. Как кричала под ним и на нём. Да у него спина не успевала заживать, как Нинка снова её раздирала своими острыми коготками.

Утром следующего дня проснулся в отличном настроении, предчувствуя важные перемены в жизни. Теперь всё по-

другому у них будет. Даже если Нина станет упираться, он надавит и заставит. На худой конец, выбросит на помойку её сковородки и гладильную доску.

Ближе к обеду уже сидел в бизнес классе и с улыбкой до ушей просматривал фотографии детей. Всё-таки он везучий засранец. У него такая семья, бизнес, возможности. Да всё у него есть. Многие даже половины этого не имеют.

А ещё радовался, что смог устоять накануне вечером. Несмотря на не совсем трезвое состояние тела и души, он не изменил жене, не предал её. И это доказывает, что он всё ещё любит Нину. Да, в ней есть свои недостатки, но они исправимы.

Взглянул на часы, вздохнул. Не терпелось уже скорее увидеть своих, а самолёт всё никак не взлетает. Видимо, не все пассажиры заявилились.

Послышался стук каблучков и кто-то сел в кресло сбоку, а стюардесса, мило улыбаясь, принялась проводить инструктаж по безопасности.

– Слава? – послышался знакомый голос с нотками удивления. – Вот так встреча!

Повернулся и оторопел. Сбоку сидела Лиана. Та самая, с которой чуть не изменил жене, та самая, о которой он уже и позабыл...

Варламов прокашлялся и, спрятав телефон с фотками семьи в карман, усмехнулся.

– Да, неожиданно. Ты тоже в Москву, что ли?

– Представляешь? – девушка аж засветилась от радости, которую даже не пыталась скрыть. – Шеф в командировку отправил. Нужно проследить, как старший партнёр выполняет условия сделки.

Да, вспомнил. Что-то такое она говорила вчера, но он особо не вникал, не до того, так сказать, когда из декольте сексуального красного платья призывно торчат бойкие сисечки.

Сегодня, правда, девушка выглядела совершенно по-другому. Деловой дизайнерский костюм с юбкой до колен, строгие туфли, хоть и на высоком каблуке, собранные в аккуратную причёску блестящие волосы. Нет, один хрен красавица. Хоть в учительницу младших классов её переодень, всё равно трахнуть захочется.

– Вот как? Ну что ж, добро пожаловать в столицу. А что за фирма, кстати? Я вот тоже сделку вчера заключил.

Лиана поправила приталенный пиджачок, отчего не слишком скромный вырез белоснежной блузки открыл взору Варламова часть упругих грудей.

Бляяя...

Она без белья.

Сглотнул, с трудом поднял взгляд выше, на прелестное личико.

– «Строй Перфект» называется. Мы ещё очень молоды, на строительный рынок вышли не так давно, но активно развиваемся и уже вышли на международный уровень... Ой, извини. Тебе, наверное, не интересно о строительстве... – за-

смущалась.

– Ну, почему же? Очень даже интересно. Особенно если учесть, что я и есть тот самый старший партнёр, который заключил с вами сделку. Хотя, конечно, на счёт партнёрства говорить рано. Сотрудничество покажет.

Лиана от шока даже рот приоткрыла.

– Извини, я не то хотела...

– Да ничего. Я всё понимаю. Бизнес есть бизнес. Я, честно говоря, тоже вызвал к вам своего человека. Доверяй, но проверяй, как говорится, – подмигнул девушке, а та облегчённо выдохнула.

Нина встретила его холодно и даже не спросила голоден ли, что ей совершенно не свойственно. Варламов, конечно мог её понять, но не хотел. Раньше хотя бы капризов этих дурацких не было, а теперь еще и истеричкой становится.

– Папочка! Папочка приехал! – ему на шею бросилась Яна, а следом за ней и Кирюша.

Закрыв глаза от удовольствия, обнимая детей. В свои десять и восемь они уже были довольно умны и самостоятельны. Школа, кружки, продлёнки разные. Чтобы их увидеть приходится брать выходной.

– Я вам подарки привёз. Вот держите, – вручил по пакету и мелкие тут же отлипли. – А это тебе, – шагнул к жене, протягивая небольшую коробочку с теснением известного бренда. – Знаю, давно хотела такой браслет. Он с гравировкой,

кстати.

Скрестив руки на груди, Нина взирала на него с долей какого-то презрения. Впервые за все годы совместной жизни, кстати говоря.

– Что-то не так? – нахмурился.

– Всё не так. А браслет можешь подарить той, с которой провёл прошлую ночь.

– Нин, ты чего, с ума сошла? Что за чушь ты тут городишь? – бросил быстрый взгляд на детей и подступился к жене. – Ну-ка, пойдем, поговорим, – взял её за локоть, но Нина выдернула руку и взвилась, как сумасшедшая.

– Не смей ко мне прикасаться, Варламов! Иди лучше к ... – и замолчала, наконец, соизволив вспомнить о детях.

Последние оставили свои подарки, испуганно уставились на родителей, а Вячеслав вымучено прикрыл глаза. Что творит эта женщина, блядь? Дожили, его спокойная жена превратилась в сварливую бабу.

– Уймись, Нина. Мы обсудим всё наедине, не при детях.

– Нечего обсуждать! – фыркнула и, развернувшись на пятках, ушла на кухню.

– Пап, а почему вы ругаетесь? – Яна уставилась на отца вопрошающим взглядом.

Вот... Нина.

– Всё нормально, Ян. Идите к себе, – а сам за женой пошел, стиснув от злости челюсти.

– Какого хера ты творишь, Нин?! Это что, блядь, за бунт на корабле?! – ворвался на кухню, плотно закрывая за собой дверь.

Честно говоря, совет Юльки немного «подраконить» Варламова, так сказать, для активации угасающих чувств, был так себе. Я уже начала жалеть, что воспользовалась им. Разумеется, говорила не настолько громко, чтобы слышали дети, но сам факт того, что я устроила мужу скандал, как базарная торговка, честно говоря, заставлял почувствовать себя не очень хорошо. Но раз уж начала...

Хотя сама Юлька считает, что иногда устраивать мужику взбучку даже полезно. Было немного не по себе проверять ее теорию на деле, но вчерашнее его молчание заставило задуматься о прочности наших отношений. Разумеется, я не верила в то, что муж мог мне изменить, как объясняла его поведение подруга, но стало ясно, что что-то не так. И чем раньше я задумаюсь о сохранении своей семьи, тем лучше будет для всех нас.

– А чего ты ожидал? – вздернула подбородок, искренне надеясь, что не переигрываю, актриса из меня не важнецкая. – Где ты был вчера? Я звонила тебе с шести вечера до полуночи! Объяснение тут только одно – ты был с любовницей!

Слава покачал головой, прислонился к стене, словно сильно устал. Причем не столько физически, сколько морально.

– Нин, какая нахрен любовница? Я вкалываю с утра до

ночи, у меня нервный тик скоро начнется! Куда мне еще любовницу?!

– Известно куда, – подошла к окну, пытаюсь скрыть истинные эмоции.

Всё-таки зря я затеяла этот скандал. Он и так еле на ногах стоит, а тут ещё я со своей ревностью наигранной. Ну глупо же! Где мой Варламов, а где измена?

– Нинок, – подошёл сзади и, обняв со спины, упёрся подбородком мне в затылок. – Что за дурь ты себе в голову вбила, а? Я же люблю тебя, дети у нас... Ну какая любовница?

Вот тут и пришёл конец моему терпению. Повернулась к мужу и, повиснув на его шее, улыбнулась.

– Правда любишь?

– Ну конечно, глупая ты женщина, – коснулся губами моего лба, а я выдохнула.

Что и требовалось доказать. Сегодня же позвоню Юльке и скажу, что оракул из неё никакой.

ГЛАВА 4

– Знаешь, мать, что-то тут не то... – Юлька подозревающе прищурилась, глядя куда-то мимо меня. – Ну не верю я в такие совпадения. Сначала ему срочно понадобилось в командировку, затем на телефоне нечаянно звук отключил. Ну чушь ведь, Нин! Неужели ты, взрослая женщина, в это веришь?

Я закатила глаза, умоляя высшие силы не дать мне сорваться.

– Так, всё. Эту тему мы закрываем и никогда больше к ней не возвращаемся. Слава не изменял мне. А то, что трубку не брал, уехал – так сложились обстоятельства. Да будет тебе известно, он всё ещё любит меня и наших детей. Он ни за что не станет рисковать семьёй.

Юлька фыркнула и, состроив жалостливую мину, уткнулась в меню.

– Я твоя подруга и не желаю тебе зла. Поверь, со стороны всегда виднее. Этот урод...

– Юля! – рявкнула на подругу, аж проходящий мимо официант споткнулся. – Хватит, прошу тебя, – добавила уже тише. – Он мне не изменял. Всё.

– Да как скажешь, – Юлька сделала знак официанту и глотнула воды. – Слушай, а ты наряд себе выбрала на завтра? Ну не в джинсах же идти, честное слово. Мне иногда кажется, что ты в них родилась.

– Стоп, ты о чём? Какой наряд?

– Нин, ну ты чего? Как это какой? А на девичник к Ленке Разгуляевой ты в чём собралась идти? Не вздумай сказать, что в джинсах, я тебя прибую! – подруга погрозила мне пальцем. – Платье и только платье!

Рассмеявшись, я стукнула себя по лбу. Дожили. Из-за своей семейной драмы забыла о девичнике подруги.

– Да ладно? Ты забыла, что ли? – Юля неверяще покачала головой. – Слушай, мать, ну нельзя же так растворяться в семье. Я, конечно, всё понимаю, но чтобы таким образом

наплевать на свою жизнь, отдых... В конце концов, ты же замужем, а не в рабстве. Научись уже отличать эти понятия.

Да, я понимала, что подружки были правы, когда твердили мне о личности, о том, что иногда нужно думать также о себе. Понимала, но всё как-то не получалось. У меня просто не хватало времени на собственные хотелки. Или дети заболеют, а болеть по одному они не умеют, только вместе, только сильно. Или в школу вызовут. Или по дому полно работы. Даже если находится время, то уже нет ни малейшего желания куда идти, что-то покупать. О развлечениях даже речи не идёт. Мне давно не до них.

– Ну вот такая вот башка у меня дырявая. Извини. Клятвенно обещаю купить платье! – отшутилась, выставив руку ладонью вперёд.

– Да ну тебя, – в сердцах махнула на меня Юля и тут же расплылась в очаровательной улыбке, когда к нам подошёл молодой парень с блокнотиком. – Здравствуйте, – проворковала моя вечно юная, любвеобильная подруга и изящно ткнула пальчиком в меню. – Будьте так добры, мне вот это и вот это...

Я смотрела на то, какими глазами взирает на Юльку официант и даже немного завидовала. Когда-то так смотрели и на меня. Причём, не один Слава. Все.

Нет, разумеется, я не жаждала мужской заинтересованности, как жаждала её Юля. До недавних пор казалось, что Слава мне уделяет достаточно внимания и даже сверх нормы.

Мой муж всегда был страстным и внимательным любовником, мужем, другом. Но с недавних пор просто дружбы между нами стало больше, чем требуется для супружеской пары. А страсть как-то подугасла.

Решено. Завтра же начну жить по-новому. Той же одежды прикуплю, бельишко посексуальней. А там, глядишь, и муж очнётся. Вспомнит, как ревновал меня, сходил с ума. Так, что особи противоположного пола и взглянуть на меня боялись. Боялись, но рисковали. Опять же, ради меня, красивой.

– Эээй, подругаааа? – Юля пощелкала пальцами перед моим лицом, привлекая внимание. – Ты что зависла? Шампанское будешь?

– А? Ааа... Давай.

Наши посиделки немного затянулись. Юлька не поверила в то, что завтра я добровольно пойду в магазин и сама куплю себе наряд, а потому решила мне помочь. Достала планшет и, заказав ещё одну бутылочку шампанского, приговорила меня к выбору платья.

Подобрали красивое синее платье и довольные проделанной работой заказали ещё бутылочку. Я, правда, несколько раз порывалась уйти, но так и не смогла. Дети уже были дома, делали уроки и, отзвонившись мне, Яна заверила, что всё нормально. Крыть было нечем, пришлось остаться по настоянию подруги, по мнению которой я злобный враг сама себе.

Что ж, возможно, конечно, она и права. Я уже давно забы-

ла какво это, думать о себе в первую очередь. Когда ты мама двоих детей, жена взыскательного мужчины, тут не до развлечений. Правда, с каждым выпитым бокалом я всё больше соглашалась с подругой и понимала, что так не может продолжаться. Если я не вспомню о себе, то так и останусь толстой домохозяйкой, вечно подозревающей супруга в измене и в конце концов последнее действительно произойдет.

– Какие красавицы! Дамы, как насчёт скромной компании двух положительно настроенных, но очень одиноких молодых людей? – послышалось над ухом и я, выпучив глаза, повернулась на звук.

Молодые люди на самом деле оказались не совсем и молодыми, а, скорее, солидными мужчинами. Хотя я и была категорически против подобного времяпровождения, но Юля, конечно же, позволила им присесть за наш стол и заказать нам – ещё одну! – бутылку шампанского.

Столик у нас был небольшой, всего на четыре человека. Как раз на четыре человека... И один из мужчин кавказской внешности, представившийся Артуром сел рядом со мной. Второй – кажется, Денис, присел возле подруги, чему та безумно обрадовалась и тут же принялась кокетничать, игриво мне подмигивая.

Будь я трезвой, ушла бы сразу же. Но сейчас, после всего выпитого и пары часов промывания мозгов, почему-то решила, что ничего такого нет в том, что я задержусь на полчасика, просто пообщаюсь с людьми. Ведь я давно не болтала

с кем-то, кто не муж и не дети.

У порога Вячеслава встречала дочь, нервно переступая с ноги на ногу.

– Привет, папуль! – обняла его, когда подхватил на руки и чмокнула в щеку. – Ооой... Колючий, как ёжик! – засмеялась, потирая губы.

– Сама ты ёжик! – потёрся небритой щекой о щеку дочери, отчего она завизжала, хохоча и извиваясь. – Ёжик! Я тебе сейчас покажу ёжика!

Наигравшись с дочерью, опустил её на пол и подхватил подбежавшего полусонного Кирилла, трущего кулачками глаза.

– Привет, тигр! Как дела? Соскучился по папке?

Борясь со сном мальчик растопырил пальцы и зарычал, а Слава соорудил испуганную физиономию.

– Какой грозный тигр! Так, а мама ваша где?

– А мамы нет. Она с тётёй Юлей задерживается, – объяснила Яна, взирая на отца снизу вверх.

Вот это новости. Варламов взглянул на часы, нахмурился. Половина, мать его, десятого! Где можно шляться в это время, оставив детей одних дома?

– Пап, я ужин погрела, будешь?

Скрипнул зубами, отрицательно мотнул головой. Накормила жёнушка.

– Вы уроки сделали, да? Ну тогда идите, спать ложитесь.

Сам стащил пиджак, швырнул его куда попало и, достав мобильник, набрал жену, но она так и не ответила, ни в первый, ни во второй, ни даже в третий раз.

– Ну, Нина! – прорычал, отбросив мобильник. – Гулёна, блядь.

Домой супруга завалилась уже за полночь. Именно завалилась. Потому что словом «зашла» это не назвать. Еле стояла на ногах, при этом что-то ворча, пыталась стащить с себя пальто, а когда всё же получилось, попыталась тихо пройти в спальню. Не удалось.

Обо что-то споткнувшись, разогналась и на полном ходу влетела в грудь Варламова, что ждал её вот уже несколько часов.

– Доброй ночи, жена. Как погуляла? Надеюсь, всё хорошо? – повысил голос, пытаясь задавить в себе желание надрать ей задницу.

– О, милый! Привет! Дай поцелую! – еле ворочая языком, попыталась «заговорить зубы», а когда поняла, что не выйдет, просто упёрлась лбом в его плечо. – Ну хочешь, накажи меня... Я согласна на ремень... – и вырубилась.

Хорошо, успел подхватить на руки.

– Ну ни хрена же себе, с тётей Юлей задержалась.

ГЛАВА 5

Утро было не особо радостным, я бы даже сказала, адски мучительным. В голове долбил отбойный молоток, во рту пересохло, а желудок сводило от рвотных спазмов.

– Как себя чувствуешь? Всё хорошо? Может пивка принести? Или водки налить, накатишь? – муж был зол, что вполне объяснимо, но совсем не вовремя.

– Я бы просто водички выпила... С аспирином, – потянулась к тумбочке, на которой у меня всегда стоит стакан с водой, но в этот раз, как назло, его там не оказалось.

– Где ты шлялась до поздней ночи, не хочешь мне рассказать? – спросил грубо, одеваясь и не глядя на меня.

А я засмотрелась на его слегка влажные после душа волосы, крепкую, подёрнутую густой порослью тёмных волос грудь и даже забыла о похмелье.

Всё-таки какой же мужик мне достался. В восемнадцать был красавцем и в тридцать пять великолепен. С годами даже красивее стал. Мужественный, сильный, мускулы под кожей играют при малейшем движении, перекатываются и бугрятся, заманивая, завлекая, заставляя хотеть дотронуться до них, обласкать.

Прикусив губу, тихонько поднялась и, подкравшись к Славе со спины, обняла его.

– А может отшлёпаешь свою непослушную жену? – промурлыкала ему в шею, встав на носочки. – Готова понести наказание по всей строгости.

Я хорошо помнила, КАК он может наказывать. Так, что искры из глаз и крик до хрипоты. Только сумасшедшая откажется от такой «эзекуции». По правде говоря, я частенько в юности дразнила Славу, чтобы потом быть наказанной. И

сейчас всё так же его хочу, до судорог и ноющей боли между ног.

– Ты не ответила на мой вопрос! Где ты была?! – рявкнул так, что вздрогнула и отскочила.

Повернулся и двинулся на меня. Схватил за запястье, больно сжимая и дёрнул к себе.

– Слав, больно! – отпихнула его, отпустил.

– Отвечай, где была, а то сейчас ещё и по лицу получишь!

Я ахнула и инстинктивно шагнула назад. Нет, он, конечно, всегда был ревнивым, но чтобы руки распускать... Такого не было никогда. Варламов сам всегда говорит, что бьют женщину только слабаки. А теперь что? Угрожает ударить? Меня?

– Ты что, Слав? С ума сошел, что ли? Ну посидели мы с Юлькой в кафе, выпили. Потом ещё...

– С кем выпили? – прорычал шагая ко мне, загоняя в угол.

– С Юлькой, Слав! Вдвоём! Прекрати! – в его глазах полыхало пламя ярости и мне стало действительно страшно.

Разумеется, о том, чем закончилась наша с Юлей встреча, я благоразумно промолчала.

Варламов выглядел так, словно действительно мог бы меня сейчас ударить и даже хотел этого. По играющим желвакам и стиснутым кулакам было видно, что он сдерживается из последних сил. Но неужели это всё из-за вчерашних посиделок? Да, пришла поздно, да, нетрезвая. Но не убивать же за это в самом деле? Что в таком случае я должна была

сделать с Варламовым за его командировку?

– Вдвоём?! Вдвоём, твою мать?! – замахнулся, но снова сдержался.

Я вскрикнула и закрылась руками, влипнув в стену.

– Прекрати, Слав? Ты с ума сошёл?!

– Это я с ума сошёл? А может это у тебя проблемы с мозгами? Ты забыла, что хозяин кафе, в котором ты со своей подружкой-шалавой любите заседать – мой друг?!

У меня похолодело в животе от страха. Неужели...

– Он видел вас! Тебя, твою подругу и двоих мужиков с вами, один из которых, кстати говоря, держал тебя за руку! Но ведь этим у вас не закончилось! Вы вместе уехали из кафе! На записи с камер видеонаблюдения отчётливо видно, как ты садишься в их машину! Это было в девять вечера, Нина! Где ты была, сука, до полуночи, а? Чем ты там занималась?!

Открыв рот, я замерла. Не знала даже что сказать и как объяснить произошедшее. Да и что бы я сейчас не сказала, не оправдаться... Слава не поверит, да и кто бы поверил?

Что происходит? Когда, блядь, вся их жизнь пошла прахом? Как будто в один прекрасный момент всё перевернулось с ног на голову, а они были настолько слепы, что не заметили этого.

Мог ли Варламов подумать, что жена его разлюбила? А может она об этом и не знает? Он и сам только теперь понял, что нет уже тех чувств, что ещё несколько лет назад. Толь-

ко злость какая-то и горьковатый привкус разочарования во рту.

Случись подобное раньше, он нашёл бы того упыря, что трахал его жену и вырвал бы ему кадык, а потом заставил его сожрать. Сейчас же было просто неприятно. Болезненно неприятно. Потому что она наставила рога ему, а не потому, что её трогал и драл другой мужик. Раньше он просто убил бы того, кто посмел хотя бы подумать о ней в интимном плане. Сейчас же в голове вертелась только одна мысль: «Как давно?»

Как давно она держит его за идиота? Как давно он царапает рожищами потолок и даже не догадывается, что Нина ему изменяет?

Хотя, конечно, может это случилось впервые и по-пьяни. Только вот измену это нихрена не оправдывает.

В офис ворвался злой и раздражённый до зубовного скрежета. Тут же к нему бросилась секретарь и кадровичка с кипами бумаг на подпись, обеих послал почти прямым текстом и хлопнул дверью своего кабинета.

Налил себе коллекционного коньяка – подарок мэра города, который хранил уже три года для особого случая. Кажется, наступил случай этот самый... Особый. Жаль, что не особо радостный. Сделал пару глотков, закрыл глаза, откидываясь на спинку кресла.

В дверь тихонько постучали, не обратил внимания.

– Сука... Как же в голову тебе это пришло, Нина? Чего те-

бе не хватало, твою мать! – и, запустив бокал в стену, сбросил со стола папки с бумагами.

– Прошу прощения, можно? – раздался тихий голос и Вячеслав поднял взгляд.

У двери стояла Лиана, испуганно взирая на бумаги, разбросанные везде, некоторые даже долетели до её ног. Красивых стройных ног в чёрных туфлях на высокой шпильке. Поднял взгляд выше. Строгий чёрный костюм, ничего примечательного, но отчего-то очень даже будоражит воображение. В самолёте на ней был почти такой же, только юбка тогда была длиннее. И под блузкой не было бюстгалтера.

– Чего надо? – спросил грубо, глядя на неё недовольно. – Стучаться тебя не учили? Учти, если хочешь остаться в столице, придётся сидеть тихо. Будешь врываться вот так в мой кабинет, полетишь обратно в Саратов.

– Я стучалась, простите... В следующий раз постучусь громче, – и глазками хлопает, щеки порозовели, никак смущена.

– Ладно, что там у тебя? – наконец, осознал, что просто срывает на девчонке злобу.

– Тут сметы прислали, вам нужно посмотреть... – возникло ощущение, что она сейчас расплатится.

Ну вот. Довёл малолетку. И это тот начальник, что постоянно всем твердит, чтобы личное оставляли дома.

– Не бойся, проходи, садись, – кивнул ей на стул и девушка, аккуратно перешагивая бумаги, прошла к столу.

– Вот, пожалуйста, – положила перед ним бумаги, а взгляд Вячеслава в этот момент упал на декольте красавицы.

Красивые, почти идеальные груди с коричневыми, острыми сосками... Рот тут же наполнился слюной.

Началось.

Надо бы это прекратить.

– Ладно, – прокашлялся, поймав её удивленный взгляд, уставился невидящим взглядом на сметы. – Сейчас посмотрим, что тут у нас...

– Давайте я пока уберусь тут у вас? А то как-то нехорошо, все бумаги на полу.

И не дождавшись его ответа, присела, ловко собирая документы в стопку. Несколько бумажек залетели под широкий диван и ей пришлось встать на четвереньки, чтобы дотянуться до них.

А Варламов чуть не застонал от открывшегося вида на аппетитную попу. И не только попу. Лиана так увлеклась поимкой какого-то листка, что прогнулась в спине и взору Вячеслава открылась гладко выбритая промежность девушки.

Закрыв глаза, тряхнул головой и, ослабив галстук позвал её осипшим голосом.

– Достала! – радостно вскочила, показывая ему бумажку.

Прелесть какая... Достала она. А ему теперь со стояком чего делать?

– Замечательно. А теперь можешь идти. И, Лиана, в следующий раз, когда будешь идти ко мне, надевай трусы, а то

выебу, поняла?

Улыбка девчонки тут же испарилась, а щёки налились румянцем.

– Простите, это не то, что вы подумали...

– Иди, – приказал безапелляционным тоном и Лиана бросилась к двери, как ополоумевшая.

Зря он так, наверное. Глупая она ещё. Но ведь нельзя же так перед начальником с голыми сиськами-письками бегать. Он же не железный, в конце концов.

ГЛАВА 6

Лиана

– Твою мать! Твою же мать! – девушка облокотилась об раковину, медленно выдохнула. – Дура! Какая же ты идиотка! Ненавижу тебя, слышишь, тварь бесхребетная?! Ненавижу! – ударила кулаком по зеркалу так, что оно треснуло. – Тварь! Уйди! Оставь меня в покое!

По руке потекла струйка крови, но боли она не чувствовала. Глядя на деформированное отражение с презрительной ухмылкой, скрипела зубами и часто дышала. От гнева закружилась голова и пересохло в горле.

– Ненавижу тебя, сука! – заплакала, вцепившись пальцами в собственные волосы.

За дверью послышались голоса, девушка спохватилась и бросилась в кабинку, закрывая дверь на щеколду. Замерла, прислонившись к стенке, закрыла глаза, пытаясь прийти в норму.

– Ох ты ж... Смотри Лен, зеркало кто-то разбил, а тут кровь... – слышался растерянный голос и оханье той самой Лены, к которой обращалась первая собеседница.

– Слушай, пойдём лучше в туалет на третьем этаже, а то тут стрёмно, – сделала правильный вывод Лена и стук каблучков вскоре затих.

Лиана с облегчением выдохнула, облокотилась о стенку. Нельзя, чтобы её видели в таком состоянии. Офисные работники те ещё сплетники, не хватало, чтобы донесли Вячеславу.

Тихонько выглянула из кабинки и, убедившись, что в туалете больше никого нет, побежала к двери. Сейчас главное дожидаться, пока Варламов уйдёт пообедать и незаметно прошмыгнуть в его кабинет, сделать дело, а потом можно и отдохнуть. Прийти в себя, немного поспать и всё наладится.

Как и говорила болтливая кадровичка Алла, Вячеслав вышел из своего кабинета ровно в час и размашистым шагом направился к лифту.

Секретарь Варламова дождалась, пока шеф исчезнет из виду и сама тоже испарилась, впрочем, как и половина остальных сотрудников. Народу в офисе стало заметно меньше, что Лиане как раз на руку.

Прокралась в кабинет, аккуратно прикрыла дверь и на цыпочках побежала к столу, отыскивая глазами нужную вещь.

– Ах, вот ты где, – улыбнулась.

Нина

Я звонила ему раз двадцать и ни на один звонок Слава не ответил. Каждый раз автоответчик равнодушным голосом предлагал оставить абоненту сообщение, что я и делала, умоляя его выслушать меня, дать объясниться.

В конце концов, я столько лет ему была верна. Неужели теперь муж не снизойдёт до того, чтобы просто выслушать меня. Хотя бы дать шанс всё объяснить! Ведь не было измены. Даже мысли у меня такой не было.

Единственной моей ошибкой было то, что я напилась и решила покататься по ночному городу с подружкой и её знакомыми.

Не скрою, было приятно внимание такого мужчины, как Артур. Весь из себя видный и солидный, на вид чуть старше Славы и ничуть не беднее... Мне льстил его интерес. Я уже давно не считала себя красавицей с обложки и даже мой Варламов подостыл, а тут знающий толк в женщинах кавказец говорит, что я прекрасна. Ну кто бы устоял?

Разумеется, никакого подтекста здесь не было. Я не думала и не планировала заходить дальше пьяненького флирта. Да и флирта с моей стороны не было. Просто отдыхала. Впервые за много лет, между прочим.

Юлька же, увидев, как я расцвела от парочки комплиментов, заявила, что ей меня искренне жаль и моего мужика нужно сжечь на костре. Артур с ней согласился и предложил съездить к нему на дачу, где милых дам, то есть, нас – ждёт

сюрприз.

Вот тут я, конечно, засопротивлялась, но после Юлиных упрёков и уговоров сдалась. Только с условием, что мы уедем домой через полчаса.

А на даче у Артура было действительно чудесно. Огромный цветочный сад с беседкой, где нас уже ожидали официанты с шашлыками, водкой, многолетним коньяком и прочими атрибутами качественного отдыха, поразил своей красотой и гостеприимностью, а время остановилось. Правда, остановилось оно только для меня, именно поэтому я не заметила, как прогуляла там полночи.

После нескольких шикарных тостов Денис увёл Юлю «показать что-то интересное», а Артур неожиданно засмеялся. Смех такой раскатистый, красивый...

– Ты чего? – улыбнулась, отчего-то смутившись.

– Ты так на меня смотришь, красавица, словно я сейчас наброшусь на тебя и изнасилую. Не бойся меня, я не маньяк.

– Я... – щёки запылали и стало неловко от его прямоты. – Я ничего такого не думала, не говори глупостей. Просто... Мне не очень комфортно с тобой наедине. И вообще, меня дома ждут муж и дети. Вызови, пожалуйста, такси, – неожиданно хорошее настроение исчезло и невыносимо захотелось к семье.

Хватит. Нагулялась.

– Прости, я не то сказал... Похоже, выпил лишнего. Конечно, мой водитель тебя сейчас отвезёт.

Я что-то скупо буркнула в благодарность и, решив, что Юля справится и без меня, позволила Артуру проводить меня до машины. Вот только я никак не ожидала, что он поедет со мной. Но спорить не стала. В конце концов, машина его, водитель тоже, да и не увидимся мы больше никогда.

Попросила остановить машину у соседнего подъезда. Несмотря на сильное опьянение всё ещё помнила о любимом, но очень ревнивом муже, хоть и надеялась, что он уже уснул.

– Давай я провожу тебя, – Артур вышел из автомобиля, а я запротестовала.

– Извини, но на этом всё. Я замужем, Арт. Мы очень хорошо провели время, но продолжения не будет, – остудила его пыл строгим тоном и повернулась, чтобы уйти.

Артура же это не устроило... Он схватил меня за руку и, дёрнув на себя, поцеловал в губы. Жестко, требовательно... И с языком.

Нет, коленки у меня не подогнулись и трусы вдруг влажными не стали. Лишь перед взором возникло лицо Варламова и меня затрясло от ужаса.

Как я могла позволить чужому мужчине дотронуться до меня?! Оттолкнула его и, замахнувшись, залепила пощёчину, отчего Артур отступил назад.

– Не смей! – не нашлась, что сказать ещё (ведь виновата сама!), я бросилась к подъезду, благо, он был открыт.

Затаившись, дождалась, когда машина Артура уедет и от-

правилась домой, где меня уже ждал злой супруг. А как его увидела, поплыла. Осознав, что нахожусь дома, позволила себе, наконец, расслабиться, а алкоголь снова ударил в голову.

И вот теперь я чувствовала себя виноватой, даже не знала, как объяснить со Славой. Решив не затягивать с этим, отправилась к нему в офис.

Вячеслав

Обед не удался. Не лез кусок в горло. Варламов то и дело вспоминал ту запись с камер видеонаблюдения у клуба, что прислал по электронке друг. Скрипел зубами, представляя, как Нинку, его тихую, спокойную и, как он думал долгие годы, верную жену, ебёт тот мужик, что приобняв её за талию, вёл пьяную к машине.

Было мерзко. Сам не понимал, как сдержался утром и не ударил её. А ведь никогда раньше не возникало такого неужёстного желания заехать жене по лживым губам. Он в принципе никогда не оправдывал мужиков, метелящих своих женщин и детей, а тут, словно пелена красная на глаза упала. Хорошо, что всё-таки сдержался и не вломил ей по первое число.

– Прости...те. Можно? – неожиданно перед его взором возникла Лиана и мужчина встрепенулся.

Её только не хватало сейчас, с этими сиськами идеальными, да тем, что между ног её длиннющих. Красивая, сука, да

только не про него. Он вырос уже с того возраста, когда мужик только-только начинает ощущать вкус власти, а чтобы вкус был ещё ярче – трахает подчинённую.

А эта девка делает всё, чтобы он её поимел. Чего только стоит её поза рачком в его кабинете, да ещё и без трусов. Видимо, ошибся, когда подумал, что она скромняжка. Чем-чем, а скромностью тут и не пахнет. Впрочем, ему плевать.

Огляделся вокруг. Кафе битком забито и свободных мест нет. Замечательно.

– Ну присядь, – буркнул недовольно, взяв в руку вилку, и раздражённо воткнул её в мясо.

– Тоже любите с кровью? Мой папа очень любил... – улыбнулась ему нежно, открывая меню. – Жаль, это единственное, что помню о нём.

– Да что ты? Сочувствую. Рано, наверное... ушёл? – не то, чтобы ему было очень интересно, но раз уж она завела беседу, почему бы и не отвлечься?

– Оба ушли рано. И он, и мама. Они уехали отдыхать на море и там погибли во время шторма... Вот так вот поплавали на лодке... А я с бабушкой росла сначала, а потом в детдоме. Извините, что-то меня понесло... – опустила взгляд на страницы меню, а Варламову стало жаль девчонку.

Ей, похоже, даже поболтать не с кем. Одна совсем.

– Ничего, всё нормально. Ты определилась с обедом?

– Эээ... Нет. Я здесь впервые, даже не знаю, что хочу.

– Я знаю, – махнул официанту и сделал заказ сам.

Поджав губы, девушка проследила за уходящим официантом и покраснела.

– Неловко так получается... Но я забыла снять с карты деньги, а саму карту оставила в сумочке, в офисе. Совсем голова дырявая.

Вячеслав лишь тихо хмыкнул.

– Ты сидишь за одним столом с женщиной. А у мужчин принято платить за даму.

Лиана усмехнулась, игриво стрельнув глазками.

– Ну, у нас ведь не свидание.

– Это не важно, – ответил коротко и, прожевав последний кусок мяса, поднялся. – Здесь хватит за всё, ещё и чаевые останутся. Мне пора, дел много. Приятного аппетита.

– Подожди, прошу! – схватила его за руку и, видимо, сама не заметила, как снова перешла на «ты».

– Лиана... – он хмуро покачал головой, как будто предупреждая её: «Не надо, остановись».

– Я должна кое-что сказать тебе. Пожалуйста.

Он аккуратно высвободил рукав из её цепких пальчиков и сунул руки в карманы брюк.

– Говори.

– Моё бельё... Я не ношу его из-за фобии. Знаю, это очень странно и, возможно, даже смешно...

– Ты серьёзно? – брови Вячеслава взлетели вверх.

– Серьёзной некуда. Я даже пыталась лечиться от этого, но пока не очень. Мне очень стыдно, что так получилось и

ты увидел. Не хотелось бы, чтобы думал, что я специально...

– Ладно, не заморачивайся. Всё хорошо, – подмигнул ей и, поймав ответную улыбку, ушёл быстрым шагом, пока от этих разговоров у него не встал.

ГЛАВА 7

– Что ты здесь делаешь? – нахмурился, заметив меня у своего кабинета.

А раньше он был рад меня видеть. Ещё несколько лет назад я приходила в офис, как сейчас, в обед, пока все сотрудники по кафешкам и столовкам, и мы занимались сексом прямо на Славкином рабочем столе. Что сейчас с нами стало? Отчего всё так серо и тоскливо? И это безразличие в его глазах...

– Нам поговорить нужно, Слав. Дай мне хотя бы объясниться, – зашла за ним в кабинет и закрыла дверь прямо перед носом какой-то его подчинённой, несущейся за шефом с кипой бумаг.

– Я сейчас работаю, Нина. Мне не до объяснений. К тому же, я не знаю, как ты сможешь объяснить мне тот факт, что где-то каталась полночи с мужиками, – Варламова заметно передёрнуло, словно одно моё присутствие ему противно.

– Слав! – шагнула к нему, попыталась взять за руку.

Раньше ему безумно нравилось прикосновения моих рук. Нравилось их тепло и нежность кожи. Он стискивал мои пальцы своей шероховатой, чуть грубой ладонью и целовал их, лаская языком. Сейчас же выдернул руку так резко, как

будто обжёгся.

– Всё, разговор закончен! Иди домой, Нина! – рявкнул на меня и, сняв со спинки кресла пиджак, надел его.

Я остолбенела, увидев на светлом воротнике красную помаду и прищурилась, пытаюсь определить, она ли это. Не может быть...

– Слав, а это что? – даже голос сел от шока. – Это... Помада, что ли? Да?

Он непонимающе нахмурился, проследил за моим взглядом и удивлённо уставился на отпечаток женских губ.

– Это что ещё за херня? – стащил с себя пиджак, попробовал пальцем и поднял на меня взгляд.

– Нин, тебе делать, что ли, нечего? Или это такая попытка защититься, атакая?

Я даже рот открыла от его предположения.

Он что сейчас, хочет сказать, что это я испачкала его пиджак? Намеренно? И кто тут защищается нападением?

– Знаешь, я от тебя такого не ожидала... Всё, что угодно, но это! – схватила его за лацкан пиджака. – Это уже чересчур, Слава! Конечно, я теперь понимаю, отчего ты не хочешь меня слушать! Ведь тебе на руку думать, что я была с другим мужчиной, ведь так? В то время, как ты сам...

Договорить не смогла. Болезненная пощёчина обожгла щеку, а я в ужасе отступила назад.

– Ты что... Ты... Ты ударил меня? – воздух вдруг раскалился и, казалось, я дышу ядовитыми испарениями, так

больно стало в груди. – Слав...

– Пошла вон! – прошипел мне в лицо сквозь стиснутые зубы, указывая на дверь.

Смотрела в его глаза, а в них пустота. Нет ничего, что я так любила раньше. Нет страсти, нет любви былой, даже ревности нет. Безразличие, холодное и страшное, от которого мороз по коже и понимаешь вдруг, что всё закончилось... Нет больше нас. Есть я и он. Раздельно. Не вместе. Не одно целое, как раньше.

Не помню, как выскочила из его кабинета, выбежала на улицу. словно в тумане всё и ярость, боль, обида невыносимые. Как будто душу из меня вынули и там, в его офисе, оставили. Даже та помада на его пиджаке казалась какой-то глупой шуткой по сравнению с пощёчиной. Подобного унижения я не испытывала никогда и даже в страшном сне не могло такое присниться.

Не видя перед собой ничего из-за пелены злых слёз, налетела на какую-то девушку в элегантном костюме. Стройная, красивая, она смотрела на меня с кривой, ехидной ухмылкой. Да уж... По сравнению с этой кралей выгляжу я сейчас отвратительно и жалко. До чего дожила, завидую обычной прохожей.

– Простите... Я не увидела вас.

– Да вы и себя, похоже, давненько не видели, – обошла меня с брезгливой миной и зашла в офис.

Впервые в жизни поднял руку на женщину. Паршиво и тошно, словно в дерьме искупался. И ведь не хотел, само собой получилось. Как представил, что полночи с какими-то мужиками шляется, а теперь пришла и в глаза так бессовестно глядит, так дурно стало. И мало ей того, что натворила, ещё и пиджак помадой испачкала, чтобы на него всех собак повесить.

Замечательно придумала. Актриса, блядь.

Сам не понял, как рука вверх взметнулась, а очухался, когда уже ударил. Не так, чтобы сильно, но сам факт... Мерзко. Мерзко от себя, от неё и от того, во что превратились их отношения.

Налил коньяка полбокала и махнул двумя глотками. Сразу же повторил и закрыл глаза, когда успокаивающее тепло разлилось внутри.

Нужно было просто выставить её за дверь. Не стоило опускаться ниже плинтуса, поддавшись эмоциям.

– Твою мать... Что ж ты творишь, Нина? – в очередной раз спросил в пустоту, но ответа не получил.

Тихий стук в дверь отвлёк от нехороших мыслей, возвращая в реальность.

– Да? – поправил галстук, сел в кресло.

В кабинет вошла Лиана с подносом, на котором стояли чашка кофе и ваза печеньями.

– Я заметила, что вы во время обеда так и не выпили свой кофе... Вот принесла. И печеньки органические, очень вкус-

ные и полезные.

Вячеслав скрипнул зубами. Эта-то чего вцепилась в него, как клещ?

– Спасибо. Поставь и иди.

Улыбка исчезла с лица девушки и Варламов почувствовал очередной укол совести. Не такой, конечно, как когда вlepил пощёчину жене, но всё же. В который раз уже рычит на бедную девчонку. А у неё фобия вон какая странная. Прикрыв лицо ладонью засмеялся.

Лиана поставила перед мужчиной поднос.

– Приятного аппетита, – и к двери пошла.

– Стой. Выпить хочешь со мной?

– Тссс, – поднесла указательный палец к губам и вставила ключ в замочную скважину. – У меня соседка всегда на стрёме, – засмеялась и открыла дверь.

– Когда ты успела снять квартиру? – удивился Вячеслав, поставив на стол только что купленную в круглосуточном магазине бутылку коньяка.

– Ой, с жильём мне вообще повезло... – Лиана что-то рассказывала, нарезаая закуску, а Варламов, особо её не слушая, пошел рассматривать квартиру.

Уютно. Квартира, конечно, не абы какая, но для одинокой девушки в самый раз.

Вячеслав остановился у стены, на которой висели фотографии в рамках. И на всех Лиана одна. В вечернем платье,

в спортивном костюме, в коротких шортиках (тут же представил, что под ними ничего нет, усмехнулся), в джинсах на лавочке в каком-то парке. Везде одна. А девушка, похоже, действительно очень одинока. Правда, Варламов не понимал, отчего так. Красивая, не глупая. Ну да, имеются у неё кое-какие странности, вроде боязни трусов, ну так это не критично. По крайней мере, мужиков не отпугивает, а скорее даже наоборот. Так в чём же дело?

Прошёл дальше. Аккуратно заправленная кровать, ни одной валяющейся где попало вещицы, ни пылинки, ни мусоринки. Такое ощущение, что она помешана на чистоте. В принципе, тоже жирный плюс для женщины.

– Ты фрукты будешь? – послышалось из кухни, но Вячеслав не ответил.

Присел на край кровати, вздохнул. Зачем он здесь? Теперь, когда в голове начало проясняться, не мог понять, нахрена сюда припёрся. Ведь понятно же, для чего его пригласила Лиана. Девка молодая, ухоженная, явно не в шахматы сыграть хочет. А он чего хочет?

Поехать домой и там снова объясняться с женой, видеть которую сейчас совершенно не хотелось? Или, быть может, вернуться в офис и переночевать там? Положа руку на сердце, не желал ни того, ни другого.

– Я спрашиваю, фрукты бу...дешь? – Лиана появилась с вазой с яблоками и апельсинами.

Застыла у двери, неловко переминаясь с ноги на ногу. А

Варламову захотелось выбить из рук эту посудину, затащить девушку в комнату и разложить на вот этой кровати.

– Иди сюда, – приказал ей холодно, словно сам ещё надеялся, что она передумает.

Но Лиана молча поставила вазу и подошла к нему в упор.

– Зачем тебе это? Зачем я тебе? Тебе мужиков нормальных, что ли, мало?

Девушка усмехнулась, отбросила длинные, прямые волосы назад.

– А ты разве ненормальный? По-моему, с фобией здесь я, – сложила ему на плечи свои ладони, слегка помассировала, отчего по спине пробежались мурашки.

Варламов обожал прикосновения женских пальчиков. Их нежность, тепло. Просто млел, когда Нина по вечерам делала ему массаж. Если бы случилась война между мужчинами и женщинами, то вторые совершенно точно победили бы, используя этот нечестный приём.

– Я женат. И стар для тебя. А ты молодая, красивая. Дико сексуальная, – провёл ладонями по её точёным бёдрам, поднялся выше, еле касаясь груди.

– Мне всё равно. Я тебя хочу. Женатого, старого и ненормального. Потому что я тоже ненормальная, – простонала тихо и опустилась перед ним на колени. – Я сделаю всё, что ты захочешь. Хочешь, рабой твоей буду?

Варламов криво усмехнулся. Взял её за подбородок и приблизился.

– Что за игру ты ведёшь, девочка? Думаешь, я совсем идиот, не понимаю, что тебе от меня что-то нужно? Чего ты хочешь?

А она ширинку Вячеславу расстёгивает, остервенело дёргает заевшую молнию и и склоняется над его пахом. Обхватывает полными, сочными губами головку и, нежно её посаывая, тихо стонет.

У Варламова даже голова закружилась от кайфа, что так давно не испытывал. Схватил её за волосы и толкаясь глубже, до самого горла, зарычал зверем.

Девушка всхлипнула, поперхнулась, но даже не попыталась отстраниться, когда головка его члена упёрлась в стенку горла. Продолжила свою пытку, сметая последние рубежи, отключая разум.

– Ненормальная. Какая же ты ненормальная, – оторвал её от себя и, бросив на кровать, навалился сверху. – Трахнуть тебя хочу. Как же я тебя хочу...

– Вот, держи, – протянула ему непонятно откуда взявшийся презерватив, который тут же открыл и раскатал по окаменевшему члену.

Лиана послушно развела ноги в стороны и Вячеслав впервые обрадовался её фобии. Провёл пальцами по промежности и с неопишуемым удовольствием отметил, что девушка уже течёт.

Одним точным толчком вошёл в узкую промежность, задвигался в бешеном ритме, вдалбливаясь в неё так дико, что

закричала, срывая голос.

Возможно даже, ей было больно, но не попыталась его оттолкнуть, а, наоборот, обхватила стройными ногами его тело, подаваясь вперёд.

– Пожалуйста... Ещё! Прошу, не останавливайся!

А он уже не смог бы остановиться, даже если бы захотел. Только не сейчас, когда так сладко и жарко в ней. Когда так остро всё, до предела, до той самой наивысшей точки наслаждения. Когда тело привлекательное под ним, а он вбивается в него бешено и остатки одежды раздирает в клочья. Припадает губами к коричневым острым сосками и кусая их, тут же зализывая, снова вдирается в упругое тело.

За волосы её схватил и, намотав их на кулак, толкнулся до предела. Застонал, изливаясь в неё и навалился, пригвоздив несчастную к кровати. И было хорошо, как никогда, вот только осталось унять угрызения совести, что как черви, начали точить его изнутри.

ГЛАВА 8

Нина

Варламов не пришёл вечером, не пришёл и до полуночи. Разумеется, после того, как он посмел ударить меня, видеть мужа совершенно не хотелось, но отчего-то было беспокойно на душе. Словно сейчас, в эти часы, минуты, происходит что-то, что изменит нашу жизнь. Хотя, скорее всего, это случилось тогда, когда он позволил себе дать мне пощёчину.

Я не узнавала Славу. Не мой это муж... Не тот, что так

любил меня, так боготворил. Да он с ума сходил от одного моего взгляда. Все мои желания исполнялись, не успевала я подумать о том, чего хочу. А теперь дошло до того, что он не считает зазорным дать матери своих детей оплеуху.

Уже за полночь негромко хлопнула входная дверь. Я подскочила, но тут же села обратно. Не стану бежать к нему. Не после того, как унизил меня, сровнял с плинтусом.

Но вскоре Слава сам зашёл на кухню. Окинул меня уставшим взглядом и сел напротив.

– С каких пор ты куришь? – вопрос прозвучал равнодушно, как будто Варламову на самом деле вовсе не интересен ответ.

А раньше убил бы за то, что здоровье своё порчу.

– Со вчерашнего дня.

– Ммм...

Вздыхнул, словно не решаясь сказать о чём-то очень важном. Я же, если не ликовала, то заметно расслабилась. Отчего-то была уверена, что сейчас он произнесёт заранее отрепетированную, но искреннюю речь, извинится и предложит всё забыть. Так поступил бы Слава, которого я когда-то давно полюбила, которому доверяла и была уверена, что он не предаст. Мой Славка, надёжный и хороший...

Уже через минуту мои жалкие надежды рухнут с высоко-го обрыва в бездонную пропасть, где в бесконечном полёте будут сгорать и корчиться в жуткой агонии.

– Ничего не хочешь мне сказать? – решила помочь ему,

предвкушая, как скажу, что о прощении говорить пока рано и гордо уйду в спальню.

Он, конечно же, пойдёт за мной, начнёт спорить и, возможно, мы помиримся, как раньше, в постели... Горячо и страстно. Как было всегда. Ведь это было! Не могло же оно исчезнуть без следа. Не могла же сумасшедшая любовь вот так вот уйти, закончиться, испариться. Не бывает ведь так.

Что ж... Видимо, всю свою жизнь я прожила в иллюзии, которую сама же и нарисовала.

– Да, ты права. Нам нужно поговорить.

Я вздрогнула оттого, как холодно прозвучали его слова. Они ещё долго будут врезаться в сознание, обжигая своим льдом, терзая острыми иглами.

– Я слушаю, – неожиданно поняла, что не хочу продолжения этого разговора.

Пусть лучше не извиняется, пусть молчит. Пусть сделает вид, что ничего не произошло и мы забудем обо всём случившемся. Молча.

– Нам нужно пожить отдельно, Нина.

Словно в прорубь ледяную окунули и я почувствовала, как коченею. Сигарета упала в пепельницу, а я уставилась на Славу, хотя в действительности не видела перед собой ничего. В голове зашумело, я закрыла глаза, пытаюсь переварить информацию, надеясь понять, что ошиблась, просто услышалось и он сказал что-то другое...

Ведь не мог МОЙ Варламов это произнести! Глупая, на-

ивная брошенка... Тогда я ещё не понимала, что он давно уже не мой. Я потеряла его давно. Сама не заметила, как это произошло, но отрицать свою вину или же, наоборот, признавать её, смысла не было.

– Слав, ты что? – улыбнулась, хотя хотелось, скорее плакать.

Биться головой о стену и потерять сознание, чтобы очнуться, увидеть его лицо и понять, что это был всего лишь дурной сон, а у нас всё по-прежнему хорошо.

– Нет между нами ничего больше. Всё прошло, Нин. Прости. Я завтра сам поговорю с детьми. Спокойной ночи, – не дожидаясь моего ответа, он встал и пошёл к выходу, но остановился у двери. – Только прошу тебя, не настраивай против меня Яну с Кирюшей. Мы взрослые люди, сможем сами разобраться, – каждое слово, как удар ножом в грудную клетку, глубоко, до самого сердца.

– Подожди, – я, наконец, нашла в себе силы подняться и, пошатываясь, как пьяная, подошла к нему. – Я не стану устраивать истерики или рассказывать детям... – комок в горле мешал говорить и до сих пор не верилось, что это происходит со мной. – Просто скажи правду. Почему? У тебя появилась другая, да? – глупо.

Как же глупо спрашивать о том, что и так знаешь.

Ведь я своими глазами видела помаду на его пиджаке. И что? Почему всё ещё надеюсь на то, что это не правда и он меня не предавал? Как же больно это, когда иллюзии разби-

ваются вдребезги, превращаются в острые осколки, которые невыносимо жестоко ранят.

– Это имеет значение? – абсолютно чужой мужчина передо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.